

УДК 81'38-001.4
ББК 81.2-5

М.П. Котюрова

**ТЕНДЕНЦИЯ
К ФОРМИРОВАНИЮ НОВЫХ
ЯВЛЕНИЙ В НАУЧНОМ
СТИЛЕ РЕЧИ**

В статье рассматриваются новые явления в научном стиле речи, связанные с функционированием слов типа *проблема, процесс, факт* и др. — слов широкой эпистемической семантики, определяются факторы, воздействующие на употребление таких слов, выявляются тенденции к формированию *новых* явлений в норме научного стиля русского языка, приводятся случаи явных речевых погрешностей при употреблении названных слов.

Ключевые слова: *Методологизация науки, научный стиль речи, культура научной письменной речи, слова широкой эпистемической семантики.*

Котюрова Мария Павловна — докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного университета
Тел. (342) 246-66-70
e-mail biserova@bk.ru

© М.П. Котюрова, 2009 г.

Научный текст в культурно-речевом пространстве, понимаемом в диахроническом аспекте, носит дискурсный характер. Дискурс выражает надындивидуальные коммуникативно-когнитивные стратегии восприятия, интерпретации и переработки знаний. Естественно, что каждый новый текст выступает элементом единого научного дискурса, т.е. прежде всего испытывает «власть дискурса», в то же время в той или иной мере оказывая влияние на формирование дискурса. В.Е. Чернявская подчеркивает, что «власть дискурса» возможна потому, что дискурсивная формация охватывает правила, условия и возможности — *всю сеть когнитивных отношений* (Курсив наш. — М.К.) [Чернявская, 2004, с. 164], так или иначе релевантных для возникновения определенного знания.

Системность научного знания, а также функционального научного стиля содействует контекстуально-целостному восприятию текста. Однако при этом нельзя не поддержать мнения о том, что стиль (речь идет о стиле в журналистике) «поработает, сглаживает единичное как не идущую к делу шероховатость... стиль *системен, целостен, тотален, "выдержан"*» (Курсив наш. — М.К.) [Парамонов, 1999, с. 7]. Это рассуждение правомерно применить — в общих чертах — и к научному функциональному стилю, по-

сколькo принцип речевой системности действует во всех разновидностях речи.

Вместе с тем при снижении уровня анализа — от функционального стиля к конкретному тексту — «строгая» системность, можно считать, обогащается асистемностью, и оказывается, что четко установленные стилевые черты (обобщенно-отвлеченность, подчеркнутая логичность, диалогичность, гипотетичность и др.) и текстовые категории (целостность, связность, точность и др.) испытывают воздействие различных факторов.

В данной статье 1) обратимся к дискурсивному анализу употребления в научных текстах отвлеченных существительных типа *проблема*, *процесс*, *факт* и др. (слов широкой эпистемической семантики) в позиции стержневого слова номинативного словосочетания; 2) определим факторы, воздействующие на активное использование слов широкой семантики; 3) рассмотрим тенденцию к формированию *новых* явлений в норме научного стиля русского языка; 4) выявим случаи явных речевых погрешностей, связанных с употреблением слов широкой эпистемической семантики.

В науковедении общеизвестно, что в современной науке неуклонно повышается значимость методологии получения нового знания. Ясно, что методологизация науки не может не отразиться на порождении научных текстов и формировании нормы научного стиля речи, причем этот процесс идет отнюдь не всегда «умеренно» и гармонично. Чтобы показать «болевыe точки» порождения научных текстов и новые явления в области научностилевой нормы, обратимся к анализу научных текстов, образовавших две группы: 1) авторефераты кандидатских диссертаций («пропуск в науку»), а также статьи и монографии с пометой «в авторской редакции» и 2) монографии, опубликованные в центральных издательствах, т.е. подвергнутые профессиональному редактированию. Уточним, что *новыми явлениями* научностилевой нормы в области функционирования абстрактных существительных типа *проблема*, *процесс*, *факт* и др. будем считать «сухой остаток» в монографиях, прошедших хорошее редактирование. Отсюда ясно, что мы считаем необходимым учитывать не только *научную сферу* коммуникации, но и *степень владения* научным стилем речи, по существу *тип речевой культуры* [Сиротинина, 2005, с. 6], в данном случае уже — культуры *научноречевой*.

Как известно, устойчивость системы обеспечивается нормой, тем более когда норма поддерживается традицией. В отношении названных абстрактных существительных важно отметить, что в научной речи они функционируют отнюдь не в общеупотребительных, а именно в эпистемически ориентированных значениях, обусловленных научно-познавательной деятельностью ученого. Надо сказать,

что такую **методологически** акцентированную функцию выполняет достаточно широкий круг слов: *факт, явление, признак, свойство, процесс* и многие другие. Причем интересно то, что эти абстрактные существительные «пришлись ко двору» отвлеченно-обобщенному контексту, который формирует эпистемическое содержание данных лексических единиц.

Значит, речевая системность научного текста допускает их употребление, в то время как функционально-стилевая норма принимает на себя ответственность за их целесообразное появление в тексте.

Традиционный подход к определению абстрактности/конкретности существительных не позволяет дифференцировать их в плане методологического содержания. Не случайно авторы текстов первой группы не осознают особой семантики абстрактного существительного *проблема* в зависимости от того или иного контекста. В связи с этим, с одной стороны, употребляются методологически обоснованно и потому целесообразно словосочетания в контекстах типа *решается проблема семантического ограничения в значении русского слова; Основные проблемы преподавания русского языка в системе развивающего обучения; К проблеме синонимии текстов: ассоциативный подход; К проблеме эталона и наивного восприятия искусства* и мн. др. С другой стороны, в кругу словосочетаний с данным существительным нами зафиксированы такие, как: *Здесь следует отметить такие проблемы: слабый доступ к участию в программах...* ('трудность' доступа); *невысокие объемы финансирования в рамках одного государственного контракта* ('недостаточность' финансирования); *непринятие во внимание тематической направленности заявок...* ('отсутствие' внимания). Здесь допущены погрешности, связанные с тем, что *доступ, объемы, непринятие во внимание* не являются *проблемами* в значении 'сложными вопросами, требующими исследования'. См. аналогичный пример: *Рассматриваются такие проблемы, как переводческая типология текстов, методы перевода, личность переводчика, поскольку от данных факторов зависит степень и тип вторичности...* (погрешности: *проблемы* и *факторы* не являются синонимами; с одной стороны, *типология, методы, личность*, с другой — *проблемы* не объединяются видо-родовыми отношениями); *Проблема состоит в закрепляемости кадров...* ('трудность' с кадрами); *Проблема изучения восприятия подтекста стала предметом лингвистических исследований* ('трудности' при изучении).

Как видим, в текстах авторефератов кандидатских диссертаций, а также научных изданий «в авторской редакции» абстрактное существительное *проблема* достаточно широко употребляется и в основном значении 'противоречие, требующее научного исследования', и в переносном — 'о чем-то трудно осуществимом' — значении, присущем раз-

говорной речи (что зафиксировано толковыми словарями) — вопреки научностилевой норме.

Какие факторы воздействуют на чрезмерное либо умеренное использование слов широкой — эпистемической — семантики? В качестве таких факторов выступают *дискурсные* (экстралингвистические), *коммуникативно-прагматические* и *риторические* свойства создаваемой текстом эпистемической ситуации.

Дискурсные свойства ситуации в отношении рассматриваемых слов проявляются в наполнении номинаций явлений, действий, признаков и т. д. научно-познавательным (эпистемическим) содержанием, иначе говоря, эти свойства репрезентируются посредством соотнесенности с методологическим и аксиологическим аспектами эпистемической ситуации.

Наиболее очевидно тенденция к эпистемически осознанному употреблению слов широкой семантики проявляется в названиях статей и оглавлениях монографий. Номинации *проблема*, *вопрос* стали общепринятыми и закрепились в вариантах *Проблемы...*, *Вопросы...*, *Актуальные проблемы...*, *Теоретические проблемы...*, *Психологические (психоллингвистические и др.) проблемы...*, *О проблеме...*, *К проблеме...*, *К вопросу о ...*, *О ...* — именно в эпистемическом аспекте (с методологической и аксиологической ориентацией). Интересно, что данные маркеры актуальности, неизученности, научно-познавательной значимости тем исследования употреблялись (особенно во второй половине XX в.) весьма широко. Можно даже сказать, что теоретические работы перенасыщены (а это другой аспект — аспект нормы и культуры научной речи) такими маркерами, поскольку в них каждый вид текста: как основной, так и периферийные (заголовки, предисловия, введения, выводы, заключения др.) — неизменно включает слова широкой семантики.

Для примера приведем фрагменты с вышеназванными маркерами из оглавления монографии В.З. Панфилова «*Философские проблемы языкознания*»: *Гносеологические аспекты проблемы* взаимоотношения языка и мышления; *Проблема* взаимоотношения языка, мышления, познания.; *О* влиянии языка на мышление.; Роль естественных языков... и *проблема* языкового знака; *К проблеме* языкового знака; *О некоторых* аспектах соотношения лексических десигнатов и понятий; *О формах* существования.; *О некоторых* универсалиях.; *К генезису* категории качества.; *О некоторых закономерностях*.; *О* системах счета.; *О значениях* форм множественного числа.; *К истории* развития.; *О некоторых закономерностях* развития... из 36 заголовков в 15 имеются «сигналы» о методологической направленности и аксиологической характеристике содержания текста. Уточним: эти маркеры употреблены наряду с другими — разнообразными — языковыми единицами с эпистемическим значением (типа *аспекты*, *факторы*, *этапы*,

ступени, уровень; роль, функция; понятие, категория, универсалия, система, структура и др.). В такой ситуации концентрированного внимания к теоретическим проблемам языкознания соответствующие номинации употребляются в разных значениях в пределах даже одного предложения: *Поэтому неизбежно возникает **вопрос** (в значении 'сомнение'. – М.К.) о научной состоятельности философских основ этих направлений и настоятельная необходимость в разработке **философских проблем** языкознания на базе марксистско-ленинской философии. В настоящее время **данный вопрос** (= 'проблема'. – М.К.) приобрел особую остроту...* [Панфилов, 1977, с. 3].

Разумеется, что история русской науки располагает текстами, созданными как «рафинированным», эталонным научным стилем речи, так и стилем «рыхлым», небрежным, даже хаотичным. Вместе с тем любой текст призван выполнять коммуникативную функцию. На наш взгляд, настойчивое употребление слов широкой семантики говорит о несомненно позитивном стремлении автора подчеркнуть сложность, актуальность, значимость обсуждаемых тем. Однако ясно и то, что при этом внимание, вопреки желанию читателя, напротив, притупляется и столь важный смысл теряется при восприятии текста. Поэтому наличие коммуникативного «противовеса» со стороны читателя можно считать необходимым. В данном случае именно *коммуникативный* фактор способствует совершенствованию текста и проявлению ряда заметных тенденций в развитии научного стиля.

Анализ материала, представленного текстами разных жанров, дает основание говорить об определенных **тенденциях** и *новых явлениях* в развитии научного стиля речи, обусловленных *контекстуально-целостным мышлением* автора. Акцент на целостности научного знания обеспечивает целесообразность коммуникативного выдвижения того или иного компонента эпистемической ситуации (посредством слов широкой семантики) на разных уровнях ее обобщения и репрезентации в тексте целого научного произведения. Отметим некоторые тенденции в употреблении слов широкой эпистемической семантики.

1. В соответствии с коммуникативным требованием **точности** выражения мысли современный научный стиль речи характеризуется **полнотой** описания многоплановой эпистемической ситуации.

Это **основная тенденция**, которая действует прежде всего в интересах гармонизации соотношения содержания и формы с целью наилучшего выполнения текстом коммуникативно-познавательной функции.

Рассмотрим контексты, в которых употреблены слова широкой семантики *процесс/процессы*:

Исследование функций ассоциативного механизма в речемыслительной деятельности предполагает изучение динамики ассоциативных

структур **в процессах порождения и восприятия речи** (актуализируется динамический аспект речи); см. также: *Функция ассоциативных связей слов в процессах порождения и восприятия речи* *предопределена типом ассоциации;*

*Исследовать ассоциативный механизм речемыслительной деятельности — значит установить роль ассоциативных связей **в порождении и восприятии речи** в зависимости от качественных и количественных характеристик ассоциации (контекст сохраняет динамический аспект речи, хотя актуализирующая номинация опущена); см. также: *Противоречие предопределяет сложность функционирования ассоциативного механизма **в порождении и восприятии речи**; **При восприятии текста** возникает по крайней мере трехмерная проекция цельности* (динамический аспект речи не исчезает, но уходит в подтекст, становится неактуальным в данном фрагменте высказывания). В рассматриваемом плане важно то обстоятельство, что коммуникативная целесообразность вынуждает ученых не только использовать ставшие стереотипными те или иные конструкции, но и размышлять над созданием вариантов, пригодных для точного выражения научного содержания.*

2. В соответствии с «авторитетом» контекстуально-целостного мышления современному научному стилю речи в рамках текста **целого** научного произведения присуща **тенденция к строго контекстуально обусловленному**, «осторожному» употреблению слов широкой эпистемической семантики типа *явление, факт, свойство, событие, процесс понятие, категория, классификация, типология; идея, проблема, гипотеза, концепция, теория, закон; анализ, метод, способ, прием, принцип* и мн. др.

В качестве примера *целесообразного* использования слова *проблема* приведем статью проф. О.Б. Сиротининой «Реальное функционирование русского языка в его соотношении с типами речевой культуры» в межвузовском сборнике научных трудов «Проблемы речевой коммуникации» (Саратов, 2005). Название сборника, включающее слово **Проблемы**, сообщает о том, что он посвящен *сложным* вопросам, а именно противоречиям, требующим научного *исследования*. Значит, каждая статья также посвящена *сложным* вопросам, требующим научного *исследования*. Статья О.Б. Сиротининой могла быть озаглавлена несколько иначе — «*Проблема (или Проблемы) функционирования русского языка в его соотношении с типами речевой культуры*». Эпистемически точно, стилистически правильно, наконец, красиво! Однако в **коммуникативном** отношении сигнал *проблема* не нужен, избыточен: методологически необходимая информация уже передана читателю. Важно также, что хотя в тексте статьи слово *проблема* не употреблено, однако *исследовательский, проблемный* характер передается, причем не спе-

циальным маркером (это так просто!), а всем — целостным — *процессом* мысли (что значительно сложнее!).

В научной речи, репрезентирующей достижения в научно-познавательной деятельности, т.е. открытие проблем и их решение, слово *проблема* имеет особое значение (содержание соответствующего ему понятия *изучается* в науковедении). В соответствии с поставленной задачей приведем примеры из современных текстов второй группы, где слово *проблема* в точном эпистемическом значении употреблено в целом ряде контекстов: *обсуждаются проблемы, значимые для общества; взгляд на проблему; путь решения проблемы; чрезвычайно сложная и дискуссионная проблема; обсуждаемая проблема; важнейшие проблемы; реальность существования проблемы; оценка проблемы* и мн. др. Стремление, с одной стороны, к точности выражения научного содержания, с другой — к чистоте стиля речи предполагает внимательное и бережное отношение (не употреблять «без надобности») к весьма важным в науке словам широкой семантики.

3. В плане культуры научной речи нельзя не сказать о **негативной тенденции** к неоправданному употреблению слов широкой семантики в эпистемическом значении. См. примеры неуместного употребления абстрактных существительных (слов широкой семантики): *Исследователи восприятия текста, останавливаясь на факте* (избыточное слово?) *формирования некоего образа содержания, часто не рассматривают...; В качестве свидетельства факта* (избыточное слово?) *схожего восприятия текстов выступили данные корреляционного анализа по параметрам...*

Неуместное, нецелесообразное использование таких слов, эпистемическое значение которых может быть установлено лишь в широком контексте, производит в читателе эффект психологического «воздушного шара»: неизбежно покидая реальную содержательную среду, читатель оказывается в совершенно абстрактном (отвлеченном) пространстве завуалированной мысли. См., например: *Существование проблемы дифференциации абстрактной и конкретной лексики указывает на необходимость усматривать* за отвлеченными существительными *выражаемые ими понятия, а существование проблемы семантической классификации отвлеченной лексики — на необходимость различать* обозначаемое и обозначающее...

Слова широкой семантики привлекают прежде всего автора, а вслед за ним и читателя своей широтой, неопределенностью (вплоть до эфемерности), что и приводит к их полифункциональности. См. в разговорной речи: *Для Коли // вымыть посуду/ запачкаться/ приготовить ужин/ математика // не проблема* — в значении ‘не трудно’.

Возникает вопрос о том, как объяснить употребление слова *проблема* в таких контекстах (заголовках текстов), как: **К проблеме ком-**

плексного исследования семантики слова в синхронии и диахронии; К проблеме компьютерного моделирования текстовой деятельности и под. С какими оттенками контекстуальной семантики соотносится целесообразность употребления данного слова в научных текстах (и особо — в заголовках текстов)? Какое значение: эпистемическое или бытовое, разговорное, — преобладает в приведенных примерах? Мы склонны видеть здесь совмещение, интеграцию, даже *синкретичность* этих типов значений, что обусловлено требованием научной риторики, а именно коммуникативной необходимостью доступного выражения научно-познавательной мысли. Доступность соотносится с разговорным компонентом значения слова *проблема* ('трудность'), а научно-познавательное содержание — с эпистемическим значением.

Риторическая цель сказать просто о сложном сопровождается поиском соответствующих языковых средств и функционального конструирования *новых* из имеющегося строительного материала. Уместно привести обобщение Н.Ю. Шведовой о двух ступенях вхождения разговорных конструкций в систему письменной речи: *«на первой ступени разговорная конструкция полностью сохраняет свою специфическую окрашенность ...; на второй ступени она, сохраняя свое исходное "разговорное" качество, уже оказывается элементом системы таких средств внутри письменной речи, которые служат для придания ей непринужденности и свободы, направленной на установление непосредственных контактов с читателем»* (Курсив наш. — М.К.) [Шведова, 1966, с. 151 — 152]. В приведенных примерах синкретичность контекстуальных значений слова *проблема* свидетельствует о «второй ступени» вхождения разговорных элементов в систему письменной научной речи. Кроме того, обобщая, можно сказать, что «сплав», интеграция двух специфических значений слова: разговорного и общенаучного — представляет собой риторическую особенность познавательно-коммуникативного процесса и *новое явление* в пределах научного функционального стиля речи.

Употребление слов широкой семантики связано с «крупноблочным» мышлением автора посредством композитивных номинативных единиц, а также уплотнением познавательного процесса, стремлением объединить все стороны эпистемической ситуации. Следует подчеркнуть, что в культурноречевом отношении слова широкой семантики нередко «притягивают» речевые погрешности. Однако квалифицировать научноречевое явление либо как *бесспорно уместное*, либо как *НОВОЕ*, значит, допустимое, либо *нецелесообразное* отнюдь не просто.

Так, мы не склонны квалифицировать однозначно, значит, категорично употребление слова *проблема* в таких микроконтекстах, как: название статьи В.В.Виноградова *«Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка»*; название

международной научно-методической конференции «**Проблемы изучения** художественной литературы в контексте советской культуры»; название главы кандидатской диссертации «Книжные элементы как предмет научного исследования: **проблемы** (не избыточно ли это слово? — М.К.) терминологии и принципы описания»; текст автореферата диссертации: *Первая глава посвящена изложению основных теоретических взглядов на **проблему** (не избыточно ли?) отождествления книжных элементов в истории литературного языка; **Проблема** (избыточное?) «книжного **влияния**» на язык деловых документов начала XVIII века; **Проблема** (избыточное?) семантического **ограничения** в значении русского слова; С 90-х годов XX в. наблюдается **процесс** (избыточное слово?) **разрушения традиционных типов интервью как публичного диалога...**; ...разграничения восприятия текста и восприятия подтекста речевого произведения как динамически взаимосвязанных уровней **процесса** (избыточное слово?) **обработки информации; **Процесс**** (избыточное слово?) «внедрения» элементов нового канцелярского языка происходил **неодинаково в центре и в провинции**. На наш взгляд, во всех этих случаях необходимо обращение к широкому контексту.*

Рассмотрим явные погрешности в употреблении существительного *проблема* в таких контекстах, как: ...**выявить **существенные проблемы**** (определение *существенные* избыточно, так как проблемы всегда существенны. — М.К.) преподавания данного раздела...; *Еще одной **проблемой** при изучении системы элокутивных средств языка **является тот факт, что...*** (*проблема* и *факт* представляют собой разные научно-познавательные сущности); ***Проблема** иконичности **принадлежит к числу** фундаментальных семиотических **вопросов*** (*проблема* и *вопрос* находятся в логико-семантических отношениях общего и частного, а не наоборот — частного и общего); *В связи с этим особую актуальность приобретает **проблема разработки** принципов и методов лексикографической репрезентации* (актуальна разработка принципов, поэтому слово *проблема* здесь избыточно); ***Проблема изучения восприятия подтекста** стала предметом лингвистических исследований* (можно считать избыточным словосочетание *проблема изучения*); *В художественной коммуникации возникает **проблема способности** адресата воспринять мировоззренческую составляющую образа смоделированной реальности* (адресат оказывается неспособным воспринять...) и мн. др.

В связи с погрешностями нельзя не сказать о моде в научном стиле речи. Так, мода на определенные типы заголовков проявляется в доминировании, преобладании тех или иных синтаксических конструкций: из 67 статей межвузовского сборника 13 заголовков статей имеют идентифицирующую структуру (*X как явление/феномен/элемент/фрагмент/система/способ/метод/предмет/объект/проблема/процесс/выражение/доминанта*).

Завершая эти заметки, следует подчеркнуть их некатегоричный, дискуссионный характер. Хотя вполне очевидно, что наблюдения над некоторыми явлениями в научном стиле речи согласуются с общим коммуникативно-познавательным процессом, который находится под многофакторным воздействием научного дискурса. Именно поэтому, несомненно, требуют пристального внимания вопросы культуры письменной научной речи. Назовем лишь те, которые имеют отношение к функционированию слов широкой эпистемической семантики в соответствии с такими принципами, как: 1) разная степень отвлеченно-обобщенности одних и тех же существительных в различных сегментах основного и периферийных текстов (описание эпистемической ситуации в основном тексте, ее обобщение в выводах, репрезентация в отдельном заголовке, а также в заголовках с учетом целого оглавления); 2) минимизация значений лексической единицы в целом конкретном тексте; 3) гармоничное соотношение полноты и лаконичности репрезентации той или иной эпистемической ситуации.

Литература

1. *Панфилов В.З.* Философские проблемы языкознания: Гносеологические аспекты. М., 1977.
2. *Парамонов Б.М.* Конец стиля. М., 1999.
3. *Сиротинина О.Б.* Реальное функционирование русского языка в его соотношении с типами речевой культуры // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5 / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов, 2005.
4. *Чернявская В.Е.* Интерпретация научного текста : теоретическое учеб. пособие. СПб., 2004.
5. *Шведова Н.Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.